

Се Цяньсу застыл, его воодушевлённое выражение лица словно замерло — будто малейший порыв ветра мог разбить его на тысячи осколков.

Он даже с сомнением поднял руку и принялся, чтобы убедиться, что на его теле нет никаких посторонних запахов, кроме аромата геля для душа.

Наконец его лицо расслабилось, он лёгким движением пальца поставил большой голос «против» на тот ответ. Только после этого с облегчением продолжил листать дальше.

К счастью, следующие ответы были гораздо более нормальными.

— Потому что ты ей нравишься.

— Брат, по крайней мере, ты ей симпатичен, а может, она даже тайно влюблена. В любом случае она тебя точно не ненавидит. Раз уж она так поступает, почему бы тебе не сделать шаг?

— Она хочет, чтобы на тебе был запах, который ей нравится.

Прочитав последний ответ, Се Цяньсу открыл флакон с духами и легонько нажал на распылитель перед собой.

После лёгкого тумана в воздухе разлился тонкий запах апельсина. Это было похоже на мягкий осенний ветер, несущий с собой аромат приближающегося счастья.

Се Цяньсу медленно закрыл глаза, погружаясь в вихрь апельсинового аромата.

Ему показалось, что Чэн Чжи шепчет ему на ухо:

— Я тоже дарю себя тебе.

***

С тех пор как Чэн Чжи покинул встречу одноклассников, он больше не связывался с ними.

Он думал, что всё закончилось, и не собирался больше углубляться в эту тему.

Но неожиданно получил сообщение от Фан Чжаньци.

[Фан Чжаньци]: Чэн Чжи, одноклассники вместе выбрали тебе подарок. Все искренне извиняются. Ты сможешь встретиться со мной?

Чэн Чжи вежливо отказался:

[Чэн Чжи]: Не нужно. Я буду считать, что ничего не произошло.

[Фан Чжаньци]: Я знаю, что Цяньцянь тогда действительно перегнула палку, но теперь ты всё прояснил. Цяньцянь и У Бин действительно чувствуют себя виноватыми. Ты хотя бы прими наше извинение.

[Фан Чжаньци]: В субботу в два часа дня, кафе хх, я буду ждать тебя там. Обязательно приходи!

Чэн Чжи так и не ответил, и Фан Чжаньци не был уверен, придёт ли он. Но он считал, что знает Чэн Чжи, который всегда был спокойным и мягким человеком, поэтому заранее пришёл в кафе.

Ровно в два часа звонок у входа в кафе прозвенел.

Фан Чжаньци поднял голову и увидел, как Чэн Чжи входит. На его лице появилась радость.

Как и ожидалось, Чэн Чжи не изменился.

Фан Чжаньци улыбнулся:

— Чэн Чжи, ты принимаешь извинения одноклассников?

Он специально использовал слово «одноклассники», чтобы дистанцироваться от ситуации.

Чэн Чжи сел на стул и спокойно сказал:

— Нет, я пришёл, чтобы отказаться от ваших извинений.

— Отказаться? — Фан Чжаньци с удивлением повторил эти слова.

Он предполагал, что Чэн Чжи может не прийти или выразить недовольство, но не ожидал, что он так прямо откажется.

Фан Чжаньци натянуто улыбнулся:

— Я знаю, что ты всё ещё злишься. Я тоже не ожидал, что Цяньцянь будет так говорить о тебе за твоей спиной. Но теперь они поняли свою ошибку. Мы же одноклассники, давай не будем портить отношения.

Чэн Чжи улыбнулся:

— Значит, ты не знал, что они распускали обо мне слухи?

— Да, — Фан Чжаньци без тени смущения солгал:

— Я слышал об этом только тогда. Если бы знал раньше, разве я не помог бы тебе прояснить ситуацию?

— Потому что ты сам не знал, правда ли это, — Чэн Чжи взял чашку кофе и сделал глоток, его голос звучал спокойно.

— Как так! — Фан Чжаньци, хотя и попал в точку, сделал вид, что обижен:

— Мы столько лет знакомы, и ты так думаешь обо мне?

— Разве нет? — Чэн Чжи не был особенно пронизательным, но Фан Чжаньци был слишком очевиден.

До встречи одноклассников Чэн Чжи действительно ничего не замечал. Он даже обращался к Фан Чжаньци, чтобы узнать, почему его избегают. Но после того как Ли Цяньцянь публично набросилась на него, даже самый невнимательный понял бы, что этот старый одноклассник не был в неведении.

Например, его чрезмерный интерес к Се Цяньсу, случайные упоминания о спортивных машинах — казалось, всё подталкивало Ли Цяньцянь к нападкам. Когда его высмеивали, Фан Чжаньци молчал, лишь в конце сказав что-то незначительное.

Почти весь класс знал об этих слухах, а Фан Чжаньци, который не был изгоем, разве мог не знать? Он тоже всё это время испытывал его?

Чэн Чжи говорил спокойно, но с уверенностью.

Фан Чжаньци понял, что он всё знает, и наконец перестал отрицать:

— Чэн Чжи, я действительно знал об этом раньше, но считал это нелепостью и не придавал значения. Если бы знал, что это зайдёт так далеко, обязательно предупредил бы тебя.

Чэн Чжи вздохнул. Эта ситуация действительно заставила его задуматься, но его беспокоила не клевета Ли Цяньцян, а другой вопрос.

— Чжаньци, если ты хотел узнать правду, почему не спросил меня напрямую? — Чэн Чжи почувствовал, что, возможно, он слишком неудачлив, раз услышав эти слухи, никто не сообщил ему об этом.

Остальные одноклассники были не близки, но в университете он действительно считал Фан Чжаньци другом, и тот всегда говорил, что они близки. Но в итоге всё оказалось иначе.

— Я боялся, — Фан Чжаньци понял, что Чэн Чжи собирается уходить, и решил сказать всё, пока не поздно:

— Участник не видит всей картины. Чэн Чжи, я всегда тебя любил, поэтому и не спрашивал. Боялся услышать, что ты такой, как они говорят. Хотя я знал, что ты не такой, но...

Чэн Чжи впервые за время встречи в кафе показал явные эмоции.

— Ты меня любишь?

Он действительно не замечал, ведь Фан Чжаньци говорил с ним только об учёбе, не проявляя большего. Чэн Чжи даже помнил, как тот обсуждал с ним нескольких красавиц университета, поэтому никогда не думал, что у него могут быть такие чувства.

— Да! — Фан Чжаньци искренне сказал:

— Я был слишком поглощён этим, поэтому не говорил. Чэн Чжи, я знаю, что упустил много времени, но теперь ты можешь дать мне шанс?

Чэн Чжи очнулся, чувствуя, что ситуация развивается слишком нереально. Он собрался с мыслями и наконец сказал:

— Чжаньци, я пришёл сегодня только потому, что ты много помогал мне в университете, и не хотел, чтобы ты ждал здесь зря.

Фан Чжаньци кивнул.

— Что касается слухов, они ходят уже много лет, и я не хочу больше их обсуждать. Подарок не нужен. В общем, я не близок с одноклассниками, и если принятие извинений означает притворяться, что всё хорошо, то я считаю, что в этом нет необходимости. Я больше не буду преследовать эту тему, и нам не нужно больше встречаться.

Чэн Чжи сделал паузу и продолжил:

— Я не ожидал, что ты меня любишь. Но, к сожалению, я не могу принять твои чувства.

Фан Чжаньци с горячностью сказал:

— Если это из-за встречи одноклассников, я больше так не буду...

Чэн Чжи покачал головой:

— Нет. Чжаньци, я тебя не люблю. Даже если бы не было этих слухов, я бы всё равно считал тебя другом. Поэтому я надеюсь, что ты скоро найдёшь подходящего человека. Но если любить кого-то означает не доверять ему, то я думаю, что такая любовь не стоит того.

Он кивнул, показывая, что сказал всё, что хотел, и приготовился уйти.

Фан Чжаньци спросил:

— Чэн Чжи, ты ведь любишь того директора Се?

Чэн Чжи улыбнулся:

— А что, если люблю? В любом случае он не мой спонсор, и если мы будем вместе, это никому не мешает, верно?

С этими словами он больше не смотрел на Фан Чжаньци и вышел из кафе.

Любит ли он Се Цяньсу? Чэн Чжи пока сам не мог ответить на этот вопрос.

Но в любом случае Се Цяньсу, даже если фантазирует о его профессии, максимум отправит его в мафию на пару дней, что и смешно, и злит.

Он действительно куда милее остальных.

***

Се Цяньсу, сидя дома, вдруг чихнул.

Он поднял глаза на коробку с изображением стилизованного человечка и решил, что это Чэн Чжи думает о нём.

В этот момент перед ним на экране компьютера была открыта страница с твитом еженедельника «Leap: Сёнен» о предстоящей автограф-сессии Цзюй Сы для манги «Вселенский детектив».

С момента публикации твита прошло немало времени, и завтра был день, когда должна была состояться автограф-сессия.

Комментарии под твитом росли в геометрической прогрессии, начиная с удивления и сомнений и перерастая в бесконечные обсуждения.

[@Настоящая жена Цзюй Сы]: Вау, я наконец увижу своего мужа! Судя по его стилю рисования, мой муж должен быть невероятно красивым!

Авторское примечание: Автор в вопросе духов словно сам Чэн Чжи.

<http://bllate.org/book/16163/1448580>